

"Опасное это дело, Фродо, выходить за порог. Ты выходишь на дорогу, и если не будешь держаться на ногах, неизвестно, куда тебя может занести". - "Братство кольца"

Гарри просидел на дереве неподалеку от компании почти всю ночь, даже когда разговор перешел на пересказ старых историй и новые сплетни. В конце концов он улетел обратно на свой насест; там он запасся едой и начал строить гнездо, чтобы уберечься от ветра.

Когда в то утро взошло солнце, он улетел на север. Брегалад был поспешным для энта, но предсказуемым для любого другого вида. Каждое утро он спускался к озеру за пресной водой и ухаживал за деревьями.

Золотые лучи света заплясали по кромке воды, когда Гарри взобрался на холм из деревьев, окружавших озеро. Он летел медленно, наслаждаясь теплым ветерком. Зима была уже не за горами, но деревья еще не сменили листву.

Брегалادا не было на его обычном месте у озера. Когда Гарри подлетел ближе, его отвлек от поисков резкий запах. Он повернул на восток, следуя за источником запаха к небольшому притоку реки, впадающей в озеро. На мелководье озера плавала мертвая рыба. В нескольких метрах вверх по реке лежало небольшое стадо оленей. Они лежали на земле, их конечности были сломаны, а луковицы глаз пусты. Рядом с ними стоял Брегалад, подобранный нескольких оленей и сваливший их в неглубокую земляную яму.

Гарри слетел вниз и присел на дерево. Без диагностического заклинания сказать было трудно, но олени выглядели...

"Отравлен", - прорычал Брегалад. "В этом самом лесу".

Энт был полон гнева, каждый лист шуршал и был на грани.

Гарри осмотрел место происшествия. На первый взгляд стадо выглядело здоровым и нетронутым. Эта смерть не была вызвана естественным охотником в лесу. Присмотревшись, Гарри увидел, что у ближайшего к нему оленя рана на передней ноге. Кровь уже запеклась и приобрела темно-медный цвет, но в центре раны была гнилостная чернота. Яд, если верить Гарри.

"Вчера ко мне приходил Древобород и предупредил, что в лесу есть яд. Было еще два случая отравления, ближе к Белой башне. Я не думал, что убийца зайдет так далеко в лес - в мой лес". Брегалад поперхнулся. Он покачал своей огромной лохматой головой. "Мы должны найти виновного".

"Я видел вчера трех незнакомцев, - медленно произнес Гарри. Троица казалась вполне безобидной, но он решил, что не помешает упомянуть о них. "Я думаю, эльф, гном и этрон - ты знаешь о них?" Энт нередко узнавал о чем-то еще до того, как об этом узнавал Гарри; он не представлял, как столь медлительные существа могут так быстро сплетничать.

"Итрон? Со спутниками? Должно быть, это Гэндальф Белый. Какого цвета была его мантия?"

"Белые", - подтвердил Гарри. "Но Брегалад - что такое итрон?"

"Ну конечно же, волшебник. Гэндальф может быть полезен, чтобы помочь нам найти преступника. Но не менее вероятно, что он сам привел эту беду в Фангорн. Лучше не вмешиваться в дела волшебников, если только они не вмешиваются в ваши. Хм, но Гэндальф обязательно найдет справедливость для этого преступления. Расскажи ему об этих событиях".

"Рассказать ему - да, конечно..." Мысли Гарри заметались. Волшебник... Возможно, он был не так одинок, как ему казалось. Затем до него дошли слова Брегалы. "Подожди, нет, я не могу с ним говорить! А ты не можешь?"

Волшебник определенно не оценит, если Гарри будет говорить через его разум. А он ещё не был уверен, что сможет встретиться с волшебником в человеческом облике. В его сердце теплилась надежда, что он сможет найти таких же, как он, но Гарри не пережил ни одной войны, не научившись прятаться и уклоняться. Он не мог говорить с этим Гэндальфом, не узнав побольше о том, как действовали волшебники в Среднеземье.

Энт вперил в него мутный взгляд, его покрытое корой лицо казалось каменным. "Я должен закончить хоронить этих бедняг, пока они не отравили других обитателей этого леса, - сказал он, жестом указав на оленя. "А ты можешь двигаться быстрее меня. Пожалуйста, предупреди волшебника, пока не погибло больше людей".

Гарри не смог ничего возразить. Он кивнул в знак согласия и снова отправился в путь через озеро.

Накануне вечером компания отошла от костра. Гарри навис над обугленными остатками костра и попытался сообразить, в каком направлении они могли пойти. Если бы у него была палочка, он мог бы воспользоваться простым заклинанием "Укажи мне". А так он понятия не имел, как выследить троицу.

Вернее, у него была одна идея... но она ему не понравилась. Хотя он использовал пассивную форму Легилименции, чтобы "разговаривать" с Брегалой, он не искал других разумов со времен своего первого катастрофического дня здесь. Если бы он использовал свой разум, то, возможно, смог бы получить ментальную тепловую карту других разумных форм жизни. Но чтобы достичь такого уровня чувствительности, ему придется медитировать, причем медитировать по-человечески. Медитация в облике феникса была не такой, как в облике феникса; его форма анимага приглушала эмоции и переводила разум в более простую форму.

Гарри опустился на землю, неловко приземлившись на когти феникса. Он закрыл глаза и представил себе свои вечно всклокоченные волосы, колени и ярко-зеленые глаза. Медленно его тело сдвинулось, удлиняясь и растягиваясь неестественным образом. С небольшим треском, когда его спина встала на место, Гарри открыл глаза, впервые за год став человеком.

Лес казался приглушённым и нецветным, бледной имитацией того, что он мог видеть, будучи фениксом. Он посмотрел на свои пальцы, удивляясь их большей ловкости. Но вместо своих рук он увидел чужие: хотя пальцы двигались уверенно, они были пятнистыми и морщинистыми, словно сильно постаревшими. Кожа на руках обвисла, а спина сильно затрещала, когда он переместился, чтобы осмотреть остальные части тела.

Каким-то образом он постарел за тот год, что провёл в форме анимага. Гарри тупо уставился на свои пальцы, в голове крутились мысли, но не было никакой полезной информации. Если бы только Гермиона была здесь, она бы наверняка знала, что происходит.

"Что, во имя Мерлина..." - поклялся он, но тут же замаялся, так как его голос прозвучал не уверенно, а слабо и камышово.

"Кто туда ходит?" - раздался неожиданный ответ.

Гарри вскинул голову, и его шея издала сильный хлопок протеста. Если не считать короткого общения с энтами, Гарри почти год жил один. Он чувствовал себя совершенно неподготовленным к общению с представителями другой расы.

Он огляделся по сторонам в поисках звука. Если говорящий еще не заметил его, возможно, он сможет трансформироваться обратно - нет, туда, в сторону костра троицы. Бледные платиновые волосы пробивались сквозь лес. Эльфы здесь не умеют прятаться, подумал он.

Бледное лицо следовало за ивовыми волосами, сопровождаемое быстрыми, уверенными шагами. Гарри скривился: он и забыл, как сильно эльфы напоминают ему Малфоев. Лицо эльфа было слегка заострено, а губы сжаты для придания надменности. Брегалад мало что рассказывал ему об эльфах, кроме того, что они, как правило, были отчужденной расой и презирали гномов. Но, - Гарри умозрительно посмотрел на заостренные уши, - возможно, этот не так уж плох, раз он, похоже, знаком с гномом.

<http://tl.rulate.ru/book/102871/3569400>